

Вэнь Баю порывался подойти ближе, но, глядя на то, в каком состоянии находился Чжоу Вэй, рассудил, что лишний раз тревожить его не стоит, и остался на месте.

— А-Вэй? — осторожно позвал он.

Ответа не последовало.

Вэнь Бай чуть повернул голову к Лу Чжэну и вполголоса спросил:

— Нечисть?

Мазнув взглядом по медному тазу, Лу Чжэн ровно ответил:

— Нет. Полночная дрянь прицепилась. Дикий призрак.

— Дикий призрак? — Вэнь Баю мгновенно показалось, что во всём доме стало ещё холоднее и неуютнее. — И... с этим можно что-то сделать?

Лу Чжэн ухмыльнулся, словно слышал наивную глупость:

— А ты как думаешь?

И, не дожидаясь ответа, шагнул через порог.

Глядя, как босс шествует по чужому дому с видом полного хозяина, Вэнь Бай плюнул на условности и снова окликнул друга:

— Так, давай-ка приходи в себя.

Он старался говорить как можно мягче — точно так же он обычно утихомиривал Маленького Лotosового Фонаря.

Но Чжоу Вэй лишь продолжал непрерывно что-то шептать под нос. Прислушавшись, Вэнь Бай сумел различить лишь отдельные обрывки фраз: «сопла суона», «помираю», «Сяо Бай пришёл проводить меня в последний путь»...

Вэнь Бай и смеялся, и грешил. Похлопав парня по плечу, он вздохнул:

— Никуда я тебя не провожаю, успокойся. Вэньцзянь с Лэмином всё ещё ждут, когда ты вернёшься и мы пойдём есть хого.

Услышав имена Яна Вэньцяня и Фана Лэмина, Чжоу Вэй наконец медленно, с трудом веками, разлепил глаза.

Он уставился на Вэнь Бая и добрую минуту молча разглядывал его, после чего пробормотал:

— Сяо Бай?..

Вэнь Бай тихо усмехнулся:

— Очнулся?

— Сяо Бай?! — Глаза Чжоу Вэя округлились. Пальцы, судорожно вцепленные в дверной косяк, сжались так, что под ногти забились старая краска. — Это в самом деле ты?!

Вэнь Бай бережно очистил его пальцы от сухого лака:

— Я это, я.

Стоило Чжоу Вэю выдохнуть, как силы окончательно оставили его: ноги подкосились, и он мешком сполз по двери вниз. Вэнь Бай едва успел подхватить его. Кое-как, изнемогая под чужим весом, он дотащил друга до кровати и уложил на матрас.

Замрев у кровати, Вэнь Бай с невольным содроганием бросил взгляд назад.

Ещё когда они проходили через боковую залу и он увидел тот свежелакированный деревянный гроб, у него чуть руки не опустились — он едва не ронял Чжоу Вэя на пол. Впрочем, благодаря присутствию Лу Чжэна за спиной, страх мигом улетучился.

Придя в себя, Вэнь Бай даже счёл ситуацию ироничной:

— Когда ты раньше твердил, что ты «гробовщик в третьем поколении», ты вот это имел в виду?

В университетские времена, стоило Чжоу Вэю завести разговор об унаследованной от деда лавке, он вечно отшучивался, мол, у него в роду все «чиновники в третьем колене». Намекал, что дед занимает какую-то государственную «должность». Друзья думали, речь о деревенском старосте или вроде того — кому бы в голову пришло, что «чиновник» и «гробовщик» в его представлении звучали абсолютно одинаково?

— Ну да, — буркнул Чжоу Вэй, вытянувшись на кровати стрункой.

Вэнь Бай поднялся и распахнул окно.

Ещё у ворот запах ритуального пепла стоял в воздухе, а чем дальше они продвигались вглубь дома, тем гуще становился этот одурманивающий чад. В самой же спальне атмосфера и вовсе напоминала внутренности исполинской курильницы. Дыма видно не было, но въедливый стойкий дух казался почти осязаемым.

Немного придя в себя, Чжоу Вэй сипло кашлянул:

— А тот... с тобой который... кто это?

— Мой босс, — ответил Вэнь Бай, присаживаясь на край матраса.

— Босс? — Чжоу Вэй вытянул шею, высматривая Лу Чжэна, застывшего в гостиной.

У него выстроилась целая очередь вопросов: откуда у Сяо Бая взялся начальник, зачем он притащил его сюда и как вообще сумел отыскать этот глухой уголок? Но... день клонился к вечеру. Как только стемнеет, тут начнется такое, что Сяо Бай перепугается до смерти.

Вздыхнув, Чжоу Вэй решительно дернул одеяло и накрылся с головой.

— Забирай своего босса и уходи, — донесся из-под плотной ткани глухой, жалобный голос. — И больше не приходи. А главное — не вздумай приводить сюда Вэньцзя и Лэмина. У меня тут... не то место, где стоит гостить.

— А ты? — спросил Вэнь Бай.

— Поболею немного, приду в норму и сам вас найду.

— И вручение дипломов пропустишь?

Под одеялом наступила тишина. Наконец послышался хлюпающий носом, едва не плачущий голос:

— Сяо Бай, ну не спрашивай ты...

Вэнь Бай поправил сбившееся одеяло и небрежно бросил:

— Дикий призрак донимает, да?

— Угу... — на автомате выдохнул Чжоу Вэй.

Спустя пару секунд молчания Чжоу Вэй с треском сбросил одеяло:

— Ч-что ты сказал?!

Вэнь Бай слегка дал ему щелбан по лбу. Чжоу Вэй схватился за голову, таращась на него так, будто перед ним стоял сам восставший мертвец.

В этот момент в комнату неспешно вошел Лу Чжэн. Присев за чайный столик, он вальяжно заметил:

— А местечко-то недурственное.

Чжоу Вэй обомлел и, судорожно дернув Вэнь Бая за рукав, прошептал:

— Сяо Бай... усадьбу продавать нельзя. Дед из меня душу выбьет.

Вэнь Бай, поняв его ход мысли, ухмыльнулся:

— Да никто не собирается покупать твой дом.

— Но твой босс только что сказал, что место недурственное!

«Если не дом, то землю под застройку?! Тем более нельзя!»

— Он имел в виду ровно то, что сказал, — попытался разъяснить Вэнь Бай, подбирая понятные слова. — В смысле... фэншуй тут хороший.

— Он считает, что у лавки гробовщика хорошая энергетика?! — Чжоу Вэй окончательно выпал в осадок.

— У моего начальника довольно... специфические вкусы, — развел руками Вэнь Бай.

Чжоу Вэй потерял дар речи.

— А где твой дедушка? — спросил Вэнь Бай.

Они пробыли здесь уже достаточно долго, шумели, к тому же Лу Чжэн успел обойти всю усадьбу, но, кроме Чжоу Вэя, внутри не было ни души.

— Не знаю, — качнул головой тот.

— А зачем ты тогда к воротам потащился?

У Чжоу Вэя от жалости к себе чуть слезы не брызнули:

— Позагорать хотел... Солнышко хоть увидеть...

Вэнь Бай лишился слов. Тяжело вздохнув, он спросил:

— И давно это продолжается?

Слышать подобные разговоры из уст Вэнь Бая — да ещё и сказанные столь будничным, спокойным тоном — для Чжоу Вэя было куда страшнее, чем столкнуться с самой нечистью.

Вэнь Бай понимал его шок, но не мог же он с порога вывалить, что нанялся в Преисподнюю? Поэтому он предпочёл сослаться на авторитет спутника:

— По-твоему, зачем я притащил сюда босса?

Чжоу Вэй вспомнил недавнее замечание господина Лу:

— Он... разбирается в мистике?

Вэнь Бай с самым серьезным видом кивнул:

— Ещё как. Мастер высшего класса.

Чжоу Вэй отнёсся к этому с сомнением, но за последнюю неделю ему приходилось общаться либо с дедом, либо с призраками — причём с нечистью он контактировал куда чаще. Теперь же перед ним стоял свой человек, друг, и плотину его молчания прорвало.

Бессильно откинувшись на подушки, он выдохнул:

— Больше недели уже...

— Ещё до того, как мы забирали дипломы? — прикинул Вэнь Бай.

— Угу, — Чжоу Вэй снова попробовал подняться. — В шкафу пакет лежит...

Его ноги при этом дрожали и подгибались так немилосердно, что Вэнь Бай всерьёз усомнился, есть ли в них вообще кости — казалось, это не конечности, а две разварившиеся лапшины.

— Лежи, я сам возьму, — Вэнь Бай мягко усадил его обратно и подошел к огромному гардеробу.

Опиравшийся на чайный столик Лу Чжэн, стоит только пальцам Вэнь Бая коснуться дверцы, ровно предостерёг:

— Отойди.

Стоило Вэнь Баю отступить на шаг, как дверца распахнулась сама собой, и наружу вывалился гигантский чёрный мусорный мешок, занимавший почти всю секцию. Впрочем, падал он странно неторопливо, дав Вэнь Баю более чем достаточно времени, чтобы отскочить.

Горловина мешка не была завязана. Под собственным весом пакет накренился, и из него потоком хлынуло содержимое.

С мягким шелестом на пол высыпались целые горы бумажных юаньбао.

Ярко-золотые, блестящие, они шуршали под порывами сквозняка, врывающегося в окно.

Вэнь Бай молча созерцал это зрелище.

Если абстрагироваться от ритуального предназначения этой бумаги, шорох был даже приятным.

Чжоу Вэй судорожно зажмурился:

— Это всё я сложил...

— Всю эту гору?! — уставился на сверкающий ворох Вэнь Бай.

— Всё до единого. Моя дневная смена — клеить юаньбао.

Вэнь Бай уловил ключевое слово:

— Дневная? А ночная?

Чжоу Вэй шмыгнул носом, готовый вот-вот разрыдаться:

— А ночная — сжигать их...

Вэнь Бай онемел.

Днём сложение, ночью сожжение. Двухсменная каторга без перерыва и выходных — тут любой свихнётся. Немудрено, что парня довели до полуживого состояния.

— И кому ты их жжёшь? — спросил Вэнь Бай и тут же сам догадался: — Тому дикому призраку?

Чжоу Вэй кивнул, но через мгновение неуверенно качнул головой:

— Нет... Не просто призраку. Посланнику преисподней.

Услышав сочетание «посланник преисподней», Вэнь Бай едва не споткнулся о ворох золотой бумаги.

Посланник преисподней?! Полномочный чиновник Дифу?!

Вэнь Бай никак не ожидал, что бытовая чертовщина легким движением руки превратится в дело о должностном преступлении и вымогательстве взятки!

И надо же было этому вымогателю попадаться прямо на глаза Владыке Восточного пика...

Вэнь Бай косо взглянул на своего «очень вспыльчивого босса». Тот сидел с совершенно непроницаемым лицом, и Вэнь Бай уже было вздохнул с облегчением, как вдруг уголок губ Лу Чжэна едва заметно дрогнул.

«Посланнику преисподней — конец», — пронеслось в голове у Вэнь Бая.

Тем временем Лу Чжэн плавно поставил пиалу на стол. Его взгляд медленно переместился на Чжоу Вэя:

— Вот как?

Слово прозвучало небрежно, но от заложенной в нем ледяной угрозы в спальне ощутимо похолодало.

Вэнь Бай промолчал, благоразумно не вмешиваясь.

Лу Чжэн, кажется, наконец проявил подобие интереса:

— Значит, утверждает, будто он — посланник преисподней?

Чжоу Вэй вздрогнул от налетевшего сквозняка:

— Угу...

— Он сказал, а ты и уши развесил? — нахмурился Вэнь Бай.

— Да не совсем... У него же жетон служебный есть! — Чжоу Вэй виновато зачесал затылок. — Я сам видел!

— Жетон? — Вэнь Бай подошел ближе. — Какой ещё жетон?

Чжоу Вэй руками изобразил прямоугольник:

— Ну, обычная пластиковая карточка-пропуск. Внизу печать Преисподней Восточного пика, а сверху выведено: «Всеобщий мир». Я в детстве такой уже видел, вот и узнал...

Вэнь Бай удивился:

— Ты с детства видел посланников преисподней?

— Бывало пару раз на Праздник Середины года, когда иньская энергия достигает пика, — помялся Чжоу Вэй. — Дед твердил, что у меня есть сродство с потусторонним миром, потому и прочил в преемники...

Его плечи бессильно опустились:

— Кабы не служебный жетон, я б давно деда уломал привезти даоса с амулетами!

Вэнь Бай про себя признал его правоту: будь назойливый дух простым диким призраком, Чжоу Вэй, с его-то богатым опытом лицезрения всякой чертовщины, давно нашёл бы способ с ним сладить.

Но перед властью Преисподней обычный человек бессилен. Сколько ни берегись при жизни, а смертный час настанет — и придётся предстать перед судилищем Иньси.

Вэнь Бай переглянулся с Лу Чжэном. Подойдя ближе к боссу, он едва слышно прошептал:

— Неужто и правда наш чиновник?

Лу Чжэн поднялся с места, подошел к ближайшему медному тазу и двумя пальцами зачерпнул щепотку остывшего серого пепла.

— Дешёвый фарс, — ровно роняет он.

Вэнь Бай послушно присел рядом на корточки, снизу вверх глядя на господина:

— То есть кто-то просто прикрывается именем слуги Преисподней?

— Угу, — безучастно отозвался Лу Чжэн. — Работа топорная. Техника складывания никудышная: бумаги перевел кучу, а толку чуть. Настоящей силы в этой трухе копейка — разве что голодным духам у дороги бросить.

Он отряхнул пальцы от саж:

— Настоящим посланникам подобный мусор без надобности.

Под «настоящими», разумеется, подразумевались посланники преисподней.

— Постойте, — зацепился за его слова Вэнь Бай. — Вы сказали «техника никудышная»?

Лишь из уважения к своему помощнику Лу Чжэн снизошел до более детального объяснения:

— Самоучка-недоучка.

— И сколько из этой горы бумажек реально имеют силу? — Вэнь Бай почему-то занервничал.

Лу Чжэн равнодушно скользнул взглядом по золотистым завалам:

— От силы одна десятая.

Вэнь Бай потерял слова.

Значит, тут даже на «недоучку» не тянет.

— А если бы работа была качественной? — уточнил он.

— Одной чаши у твоих ног хватило бы с лихвой, — пожал плечами Лу Чжэн.

Вэнь Бай онемел.

Он медленно повернул голову. Посмотрел на бумажную гору юаньбао, занимавшую добрую половину комнаты. Посмотрел на расставленные повсюду медные тазы. А затем перевёл взгляд на Чжоу Вэя, у которого от непрерывного складывания золотой фольги пальцы буквально въелись в золотистую пыль.

<http://bllate.org/book/20643/2115965>